

Глава 362 – Номер один среди боевых мастеров, ниже стадии Зарождения Души

— Старший Лю, не слушай Дуань Лин Тяня, ты... — Фань Цзянь побледнел, и даже слегка запаниковал. Потому что он заметил, Лю Ши Гэ кажется решил согласиться на условие Дуань Лин Тяня.

Он знал свои пределы.

И он далеко не был равен способностям Дуань Лин Тяня!

Если Дуань Лин Тянь захочет убить его, то ему хватит простого взмаха мечом.

Но Фань Цзянь даже не закончил говорить, как Лю Ши Гэ прервал его: — Фань Цзянь, не волнуйся. Со мной рядом с тебя не упадет ни волоска! — От речи Лю Ши Гэ так и веяло уверенностью, уверенностью боевого мастера стадии Зарождения Души.

— Что? Ты не веришь мне? — Когда он увидел выражение Фань Цзяня, а также тот долгое время не вымолвил ни слова, Лю Ши Гэ слегка изумился.

— Старший Лю, я... — Фань Цзянь выглядел грустным. Он хотел сказать Лю Ши Гэ, что раз Дуань Лин Тянь решил подняться на арену жизни и смерти, значит он уверен в своих силах

Но в итоге, он не стал договаривать, так как заметил настойчивость в глазах Лю Ши Гэ.

Он уже давно знал Лю Ши Гэ, поэтому понимал его характер.

Он предельно ясно понимал, что раз Лю Ши Гэ что-то хотел, то всегда это получал.

«Не переживай. Я напал недавно на него только ради определения его силы за прошедший год... Раз он не прорвался в стадию Зарождения Души, мне нет смысла его бояться.» — Лю Ши Гэ совершил передачу голоса Фань Цзяню, чтобы убедить.

Так значит Старший Лю напал не просто так...

Фань Цзянь немного успокоился, убедившись в уверенности Лю Ши Гэ.

Внезапно Фань Цзянь повернулся к Дуань Лин Тяню и холодно сказал: — Дуань Лин Тянь, я соглашусь с твоим требованием! Я поднимусь на арену жизни и смерти вместе с Лю Ши Гэ!

На краткий миг Дуань Лин Тянь прищурено посмотрел на Фань Цзяня.

Словно бы ему было сложно поверить, что Фань Цзянь согласится.

Но когда Фань Цзянь и Лю Ши Гэ посмотрели в глаза Дуань Лин Тяню, то подумали, что тот испугался, поэтому почувствовали себя более уверенными.

Дуань Лин Тянь глубоко вдохнул, а после произнес низким голосом: — Фань Цзянь, ты трус как мышь, но все же решился подняться на арену жизни и смерти. Не ожидал от тебя.

— Надеюсь ты отвечаешь за свои слова. Иначе в будущем тебе перестанут доверять, а в Секте Меча Семи Звезд ты станешь отбросом. — Фыркнул в ответ Фань Цзянь.

Когда он увидел таким Дуань Лин Тяня, то естественно подумал, будто тот решил выдвинуть свое условие, так как был уверен, что он лично не посмеет подняться на арену жизни и смерти.

А таким образом он мог отказаться от вызова Лю Ши Гэ.

В этот миг Фань Цзянь подумал, что он очень умный.

— Хмф! — Дуань Лин Тянь холодно прошелся взглядом по Фань Цзяню. Он шевельнул губами, посылая Фань Цзяню передачу голосом: — «Фань Цзянь, даже если я не справлюсь с Лю Ши Гэ, но я убью тебя прежде, чем он сумеет меня достать! После я спрыгну в арены жизни и смерти. Тогда я попаду под защиту Старшего Чжэн Суна и Лю Ши Гэ ничего мне не сможет сделать.»

Фань Цзянь слегка испортился в лице, когда услышал передачу голосом Дуань Лин Тяня, но по-прежнему стоял на своем. — «Тогда давай посмотрим, сможешь ли ты убить меня прежде, чем Старший Лю сделает ход.»

Следом Фань Цзянь через передачу голосом передал сказанное Дуань Лин Тянем в голову Лю Ши Гэ, из-за чего тот не сдержался от усмешки.

«Фань Цзянь, расслабься. Он не сможет тебя убить, пока я рядом.» — Ответил Лю Ши Гэ через передачу голосом.

«Я верю тебе.» — Ответил Фань Цзянь.

На самом деле они уже снизили свою бдительность по отношению к Дуань Лин Тяню, раз он согласился подняться на арену жизни и смерти.

Дуань Лин Тянь не был по-настоящему уверен, но собирался взять преимущество в битве.

Сражение против двух врагов на арене жизни и смерти он считал показухой. Он в действительности планировал убить Фань Цзяня, а потом сбежать.

— Младший Дуань Лин Тянь, может подумаешь еще раз? — Хмуро переспросил Чжэн Сун, намеревшись снова остановить парня.

Действия Чжэн Суна заставили Фань Цзяня и Лю Ши Гэ слегка измениться в выражении. Они и правда заволновались, что Чжэн Сун сумеет отговорить парня.

— Старший Чжэн Сун, когда рождается мужчина, появляются вещи, которые он должен сделать, а которые нет! Сегодня я уже сказал свое слово и не собираюсь его возвращать. — Покачал головой Дуань Лин Тянь.

Толпа учеников загомонил.

— Дуань Лин Тянь и правда собирается сразиться против Лю Ши Гэ и Фань Цзяня на арене жизни и смерти?

— Да он просто бредит.

— Девятый уровень стадии Первородного Ядра хочет победить практика первой стадии Зарождения Души? Много хочет!

...

Никто среди учеников Секты Меча Семи Звезд не рассчитывал на победу Дуань Лин Тяня.

— Идем на арену жизни и смерти! — Лю Ши Гэ холодно посмотрел на Дуань Лин Тяня, а после

махнул рукой Фань Цзяню, приказывая следовать за ним.

Арена жизни и смерти Пика Дубхе располагалась на вершине горы, возле пропасти. Она приподнималась над землей, а каменная поверхность арены покрывалась пятнами крови.

Свист! Свист!

Когда они добрались до арены жизни и смерти, первыми на неё поднялись Лю Ши Гэ и Фань Цзянь.

В то время как Дуань Лин Тянь и Чжэн Сун шли посреди толпы учеников плечом к плечу. Они тоже поднялись на арену, но пока не входили в боевой круг.

— Младший Дуань Лин Тянь, ты точно уверен? — Хотя в передаче голоса Дуань Лин Тяня ощущалась внушительная уверенность, но он до сих пор не мог перестать беспокоиться.

Он постоянно был благодарен Дуань Лин Тяню.

Только благодаря парнишке, его отец сумел прорваться на стадию Посвящения Пустоты в один шаг!

Юноша оказала просто небесную услугу! И её будет трудно вернуть.

— Старший Чжэн Сун, я не впервые поднимаюсь на арену жизни и смерти внутри Секты Меча Семи Звезд, но мои противники всегда оказывались поверженными... Не волнуйся, я буду в порядке.— Дуань Лин Тянь выглядел расслабленно, словно бы он не поколеблется, даже если на него свалится Гора Тай.

Чжэн Сун кивнул и больше ничего не сказал.

Он принял решение поверить парню.

Учитывая прошлые поступки Дуань Лин Тяня, он явно не был безрассудным.

Во время каждого подъёма на арену жизни и смерти, никто не питал к нему особых надежд, но он всегда вызывал ажиотаж своими победами.

Дуань Лин Тянь создал множество чудес.

К сожалению, ему пока не удавалось увидеть подобное своими собственными глазами...

В этот раз он просто не упустит такой возможности.

Он был в предвкушении.

В дальнейшем, когда Дуань Лин Тянь вошел в боевой круг арены, зрительские места вокруг арены оказались полностью заполнены.

Если человек присутствовал в данное время на Пике Дубхе, неважно был ли то внутренний ученик или же старейшина – все они собрались на арене...

— Что происходит? — Некоторые ученики до сих пор не знали, почему случился такой ажиотаж.

Но вскоре все они приходили к пониманию обстановки, когда им объяснили произошедшее.

Так значит Дуань Лин Тянь собирался сражаться на арене жизни и смерти против Лю Ши Гэ и Фань Цзяня.

В одиночку!

— Он прорвался к стадии Зарождения Души? — Вот какой вопрос задавали те ученики, как только поняли суть происходящего.

— Нет. — Качали головами их собеседники. — Дуань Лин Тянь не прорвался к первому уровню стадии Зарождения Души. Сейчас он только на девятом уровне стадии Первородного Ядра... Он поднялся на арену в основном из-за Фань Цзяня.

— Точно. Если покопаться, то конфликт между ним и Старшим Лю Ши Гэ спровоцировал Фань Цзянь. Возможно парень решил воспользоваться возможностью и прикончить Фань Цзяня!

...

— Убить Фань Цзяня?

— Он хочет убить Фань Цзяня, пока рядом будет находиться Старший Лю Ши Гэ? Очень сложно.

— Чрезвычайно сложно.

...

Сколько бы не обсуждали между собой внутренние ученики, но вызов на арену жизни и смерти был брошен и этого не изменить.

На арене жизни и смерти Лю Ши Гэ стоял в форме внутреннего ученика, которая трепыхалась на ветру.

В тоже время Фань Цзянь стоял у него за спиной, опасаясь за свою безопасность.

— Дуань Лин Тянь! — Жестокий взгляд Лю Ши Гэ опустился на парня, переполненный свирепостью и кровожадностью.

Дуань Лин Тянь кивнул Чжэн Суну, а затем воспользовался техникой передвижения, чтобы предстать непосредственно перед парочкой надоедливых личностей.

Дуань Лин Тянь не бросил ни единого взгляда на Лю Ши Гэ с тех самых пор, как поднялся на арену. Он постоянно смотрел на Фань Цзяня. — Фань Цзянь, ты все время собираешься прятаться за его спиной?

Выражение Фань Цзяня постоянно колебалось между зеленым и пепельным.

— Хаха... Фань Цзянь и правда трус!

— Это и не удивительно. Хотя Фань Цзянь и прорвался на девятый уровень стадии Первородного Ядра, но когда он год назад столкнулся с Дуань Лин Тянем, который уже тогда искалечил руку У Юн Цзяня, его силы было недостаточно.

— Да, год назад Дуань Лин Тянь был на восьмом уровне стадии Первородного Ядра, но уже тогда был способен сломать руку ученику девятого уровня стадии Первородного Ядра... Теперь, когда он прорвался на девятый уровень, вполне вероятно можно сказать, что он самый сильнейший боевой мастер ниже стадии Зарождения Души!

...

Пока толпа учеников презрительно высмеивала Фань Цзяня, но иногда они даже хвалили Дуань Лин Тяня.

— Но, к сожалению, он поторопился.

— Ага. Спустя два года он наверняка смог бы превзойти Старшего Лю Ши Гэ.

— Он слишком нетерпелив.

...

Некоторые из учеников невольно вздыхали, испытывая грусть в отношении Дуань Лин Тяня.

По их мнению, даже если Дуань Лин Тянь сумеет убить Фань Цзяня, но выжить ему будет сложно.

В конце концов, перед ним стоит внутренний ученик первого уровня стадии Зарождения Души.

Лю Ши Гэ холодно ухмыльнулся, когда Дуань Лин Тянь поднялся на арену: — Парень. А ты смел, раз решился подняться на арену... Но я все равно прикончу тебя!

Дуань Лин Тянь посмотрел равнодушно на Лю Ши Гэ, а после перестал обращать на него внимание, полностью сфокусировавшись на Фань Цзяне.

По мнению наблюдателей, Дуань Лин Тянь видел в противнике не Лю Ши Гэ, а Фань Цзяня!

Фань Цзянь побледнел, когда заметил взгляд Дуань Лин Тяня на себе.

Перед Дуань Лин Тянем он, боевой мастер стадии Первородного Ядра, ощущал, что его культивация существовала лишь на словах.

— Фань Цзянь, в тот день ради Старейшины Лу Цю я намеревался простить тебя и забыть наши разногласия... К сожалению ты не воспринял их. Сегодня я не собираюсь проявлять к тебе милосердие. — Пробирающим до костей голосом обратился Дуань Лин Тянь к Фань Цзяню.